

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 24 ● август ● 1984

— Не обращай внимания, это не бит-группа, а мои предки.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ СМ. НА СТР. 12—13.

Рисунок С. ХОМИЧА.

...И только любовь к жанру не позволяет автору взять вместо четырех чистых листов бумаги сотню и накатать для ЦТ сценарий многосерийного детектива. В любезный сердцу фельетон-четыреколонник будет уложена история двух преступлений, случившихся в городе — назовем его, как водится, Энском — на исходе прошлой осени.

Лишь к вечеру Викентию Иноземцеву удалось избавиться от дрожи, сухости во рту и ощущения того, что его желудочно-кишечный тракт нанизан на осиновый кол. После третьей рюмки водки, которую выставила по случаю дня своего рождения Л. И. Палтусова, Иноземцев отмяк и подобрел.

— Верить ли, тетка Люба, — говорил Иноземцев, уже уверенно цепляя на вилку закусочную кильку, — такое после вчерашнего состояние, такое... За полбанки человека убить был готов. А сейчас, дай те бог здоровья, полегало.

— Ну, за поллитру убить — это ты загнул. — Палтусова чокнулась с собеседником. — И за три не убьешь. А вот за триста поллитр укокошишь?

— Беспременно! За триста поллитр — это ж почти полгода пить и опохмеляться можно!

— А коли так — да ты наливай еще, не стесняйся, — будет тебе на полторы сотни литров. — И Любовь Палтусова таким же тоном, как если бы просила собутыльника сгнать за лакировочным портвейном, предложила В. Иноземцеву лишиться жизни путем зарезания гражданку Тютяеву.

— Это можно, — не моргнув глазом, согласился молодой алкоголик Викентий, вытряхивая себе в рюмку последние капли. — А чем тебе не угодила гражданка Тютяева?

— Змея она! Сын пострадал из-за нее на производствах! — уронила слезу захмелевшая Палтусова. — Не обеспечила безопасности в цехе... Мне все твердят: несчастный случай, — а я так считаю: она всему виновница, как мастер смены. Мести хочу!

— Ладно, — оборвал мстительницу Викентий. — Ближе к делу. Чем жизни лишать будем — финкой, топором или там штопором? И как платить будешь — побутылочно или наличными?

Палтусова вытянула из кухонного шкафа здоровенный нож, добыла из кармана носовой платок.

— Вот этим ножиком ее чикнешь. Кровь платком оботрешь. По тому будет тебе и плата. Деньгами.

— Это ж сколько на триста поллитровок рублей требуется? Тысяча пятьсот девяносто, что ль? Давай для ровного счета две. Тем более что один я на «мокрое» не пойду, напарника нанять надо.

— Тысяча семьсот! — установила окончательную цену за человеческую жизнь Палтусова.

Утром следующего дня у дома, где жила Р. Тютяева, остановилось такси. Из машины вышли пошатающийся от внушительной опохмелки Иноземцев, некое не установленное в дальнейшем следствии лицо и мстительница Палтусова.

— Подниметесь в квартиру 100. Скажетесь водопроводчиками.

Змеюга заезается — тут вы ее ножиком и ходу, — давала последний инструктаж мстительница, проверяя, ладно ли приторочен за пазухой у Иноземцева нож.

— Бу сде, — вытянулись в струнку наемные душегубы. — Пшли.

И они пшли...
Спустя десять минут все было кончено...

крыться винный отдел. Организатор пошла домой.

...А через несколько дней нос к носу столкнулась с... Тютяевой. Живая и невредимая, та «с семьей смертельными ножевыми ранениями» ходила по рынку, придирчиво выбирая зелень для воскресного салата.

«Чур меня!» — внутренне охнула

А. ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

— Подробности! — потребовала у Иноземцева деталей содеянного Палтусова, пряча в хозяйственную сумку нож и набрякший теплой кровью платок.

— Какие там подробности, — отмахнулся Викентий. — Ну зашли, показывай, говорим, хозяйка, где унитаз. Тут же в совмещенном санузле ее и тюкнули. Семь ножевых ранений, и все смертельные. Гони монету, тетка Люба. Доопохмеляться пойдем с напарником.

Тетка Люба вручила убийцам 1700 рублей, снятых вечером со сберегательной книжки. Пара душегубов заспешила в ближайший магазин: вот-вот должен был от-

Палтусова, но, приглядевшись к Тютяевой, убедилась, что ничего привиденческого в ней нет, и поняла: обманул! Обманул ее в лучших чаяниях душегуб Викентий!

С той же минуты обманутая мстительница начала методично прочесывать все значные точки города — пивные, «гадюшники», забегаловки, винные отделы гастрономов, — возле одной из которых вскорости и подобрала Иноземцева, впавшего уже в алкогольный анабиоз.

— Мои денежки профукиваешь?! — шипела она Викентию. — А ты их заработал? Ты договор исполнил? Верни деньги!

Недеспособный душегуб Викентий делал страшные глаза, пытался что-то сказать, но всякий раз сбивался на запев песни «Белый аист летит...». И лишь когда облапошенная Палтусова прокричала ему в ухо, что немедленно отправляется с жалобой на него в милицию, Викентий пришел в сознание.

— В м-милицию??? Ты очумела, тетка! Офонарела ты! Чего ты скажешь милиционерам? На что ты мне денежки давала, на что подбивала? На «мокрое»? Ну, ребята, смехота! Бел-ый аист летит! — Викентий нагло расхохотался в лицо Палтусовой и пошел прочь даже не по синусоиде, а неким бустрофедоном, ходом быка с плугом по полю...

«Ну, нет уж! — решила Палтусова. — Просто так ты у меня не отвертишься!» И на стол начальника горотдела милиции легло странное заявление от гражданки Палтусовой Л. И. о том, что неизвестный, опознанный ею впоследствии как Иноземцев В. В., вырвал у нее из рук сумку с деньгами и скрылся.

Иноземцева задержали и предложили рассказать, при каких обстоятельствах он завладел деньгами Палтусовой Л. И.

Викентий склонил голову и сказал:

— Пишите. Сознаться буду.

И В. В. Иноземцев до мельчайших подробностей рассказал о том, каким именно образом деньги истицы оказались у него. Поведал про торг, про план и орудие убийства Тютяевой. Добавил и такое, о чем не знала нанимательница душегубов, а именно: никого по заданию Палтусовой он умерщвлять и не думал.

С «неустановленным лицом» — напарником покурил в подъезде дома Тютяевой, продезинфицировав на спичке нож, расцарапал собственную ногу и в собственной же крови намочил платок. Полученные за лжедушегубство деньги начал с удовольствием пропивать.

— Судите ее! — возвышал голос даже и теперь хмельной Викентий.

Суд состоялся. За приготовление и подстрекательство к убийству, а также за ложный донос о совершении преступления Палтусовой Л. И. определили четыре года колонии общего режима. На год меньше получил В. В. Иноземцев — за мошенничество. «Неустановленное лицо», увы, так и осталось неустановленным...

Словом, обошлось без крови, если не считать те несколько капель, которыми окрасил Викентий носовой платок Палтусовой.

...И что же? Только ли трагичность и необычность уголовного дела привлекли внимание автора, усадили его за написание фельетона? Нет. Осталась бы эта история только как забавный случай, о котором можно рассказать тесной компании товарищей, а уж никак не многомиллионному читателю «Крокодила», если бы не видел, увы, весьма часто по утрам фельетонист трясущихся рук и блуждающего взгляда у некоторых личностей. Если бы не читал в мутных глазах пьянчуг мрачной готовности даже на преступление ради 150 опохмелочных и 150 лакировочных...

Белорусская ССР.

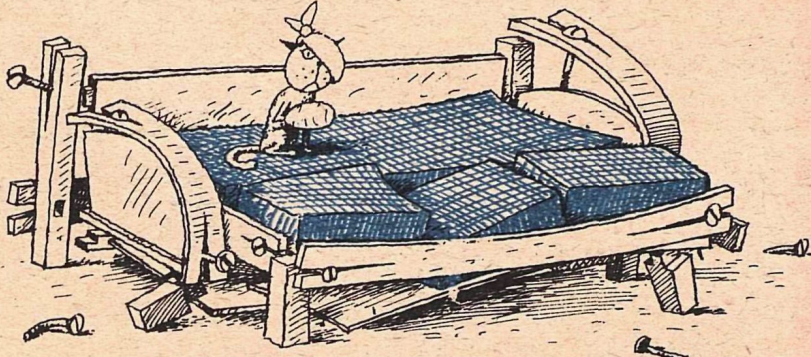
РЕКЛАМНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

НУЖДАЮСЬ

в опытных специалистах из ПО «Крыммебель» для складывания по утрам диван-кровати «Кипарис» производства Симферопольского мебельного комбината. При этом сложном процессе вылетают шурупы и угрожающе трещат доски.

Защитные очки, рабочие рукавицы и медикаменты на случай травмы предоставляю.

Г. СЛАВСКАЯ, г. Евпатория.

СОВЕТЫ ПОКУПАТЕЛЯ

Если вы только что купили электроплитку ЭПШ-1-08 новосибирского завода «Бытэлектротрибор», то, не отходя от прилавка, тут же купите еще одну такую же. Не пожалейте: конфорки регулярно выходят из строя, и, пока одна плитка будет в мастерской, вы сможете приготовить обед на другой. Таким образом, в доме всегда будет исправная плитка.

С. ТРЕТЬЯКОВ, г. Новосибирск.

Меллепередача
со
Стереоскопическим
Эффектом

Эффект достигается соединением вашего телевизора со стабилизатором напряжения «Клен», непрерывно гудящим после гарантийного ремонта на заводе-изготовителе.

Особо впечатляют сюжеты Клуба путешественников, когда на экране с тяжким гулом катится снежная лавина или ревет океанский шторм.

Читатель А. Анкудинов из города Ангрена Ташкентской области

ПРИГЛАШАЕТ

знатока народных сказок для освидетельствования лебеда - каталки тбилисского объединения игрушки «Сихарули». Есть подозрение, что данная птица - представительница породы зловердных гусей-лебедей из одноименной сказки. Хотя птица и не крадет детей, они все же ее побаиваются: при первом же общении с лебедем краска с него переходит на руки и одежду малышей.

Граждане с вновь вставленными металлическими зубами и коронками легко могут проверить их качество, купив и отведав, как это сделал я, плавный сырок «Костромской», выпущенный Красноборским холодильником. Кусочек металла, попавший в сырок, заставил меня повторно посетить стоматолога и обзавестись более прочными зубами.

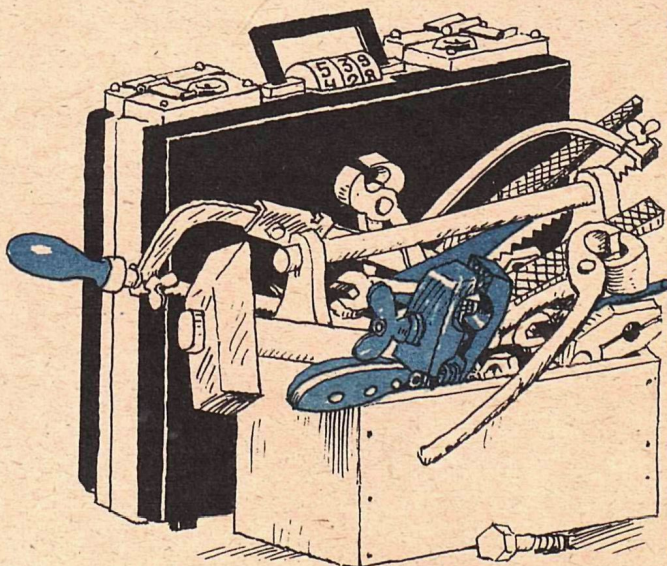
В-ОВ, Архангельская область.

ТРЕБУЕТСЯ

квалифицированный слесарь для отпиливания и запиливания замков на купленном мною чемодане-дипломате кожгалантерейной фабрики г. Бронницы Московской области.

Предупреждаю: замки с норвом, поведение их непредсказуемо, им ничего не стоит довести человека до стрессового состояния. Поэтому слесарь требуется с крепкими нервами.

В. ЛИПАТОВ,
Московская область.

ХОЗЯЙКАМ
НА
ЗАМЕТКУ

Вам нечем заправить борщ? Покупайте консервы «Котлеты из океанических рыб в томатном соусе» производства Камчатрыбпрома! Если вам повезет, как нашей читательнице из Рязани И.И. Чайке, все указанные на этикетке 250 граммов нетто будут состоять из одного томатного соуса без намека на котлеты. Этого количества вполне хватит для приготовления аппетитного борща на самую большую семью.

Оформление Г. ОГОРОДНИКОВА.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

В нашем «Календаре Победы», который мы будем публиковать ежемесячно, вплоть до сорокалетней годовщины Победы, — знаменательные вехи прошедшей войны, миниатюры военных лет, увидевшие свет в «Крокодиле», другие материалы, связанные с Великой Отечественной...

1944

АВГУСТ

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили крупную группировку противника в районе Кишинев—Яссы.

ПОСТАВИЛ
НА КОТЛОВОЕ
ДОВОЛЬСТВИЕ.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ВАРШАВА. Здесь передают, что, покидая Варшаву, немецкий гауляйтер обнадеживающе заявил: «Не я — первый, не я — последний».

ОСЛО. По полученным здесь сведениям, германский подводный флот в Финском заливе пополнился несколькими новыми транспортами и другими судами. Точную цифру пополнения можно получить у русских летчиков-балтийцев.

БЕРЛИН. Гитлер издал приказ о том, что в связи с приближением Красной Армии к Восточной Пруссии последнюю в дальнейшем считать не представляющей для Германии никакого интереса.

«Крокодил», август 1944 г.

Дорогой и многоуважаемый Крокодил!

Пишет тебе старший сержант в отставке, артиллерист, прошедший дорогами войны от Ленинграда до Берлина. На фронт ушел добровольцем, а вернулся уже почти пенсионером. Хочу поделиться огромной радостью: и на моей груди среди других наград появилась наконец медаль «За победу над Германией». Вручили ее мне в день моего девяностопятилетия.

И первое благодарственное слово за медаль хочу сказать твоей рубрике «Помнить», которая заботится о нас, ветеранах, не меньше, чем старшина — о новобранцах. Обратился я как-то к корреспонденту этой рубрики в Ленинграде, тоже старому солдату, И. С. Тупикину со своей заботой: не получил я в свое время дорожную медаль, и вот уже дело к 40-летию Победы движется, а медали нет.

Не знаю, как и где хлопотал твой корреспондент, только 24 января 1984 года пришли ко мне два майора из горвоенкомата, товарищи Грузинин и Читалов, отдали мне, старшему сержанту в отставке, честь, а затем вручили медаль «За победу над Германией». Конечно, вместе с удостоверением. Встал я, как положено, по стойке «смирно», сказал, как положено: «Служу Советскому Союзу!»

Пользуюсь случаем, чтобы передать всем читателям и прежде всего ветеранам Великой Отечественной наилучшие пожелания к празднику Победы!

Твой Намор Алексеевич ПЕРОВ-ЧАКОВ,
г. Ленинград.

Загробные расчеты

Так все-таки существует потусторонняя жизнь или нет? В данном случае вопрос отнюдь не праздный. Мы, материалисты, разумеется, убеждены, что нет, не существует. И все-таки в наши ряды проникают отдельные скептики. Правда, они полагают, что если небесные выси и населены ушедшими от нас в мир иной, то все же их бытовые и коммунальные условия смоделированы с земных.

Вот у вас, поди, это вызвало непроизвольный смехок. А каково было А. В. Б-ой из совхоза имени Карла Маркса Минераловодского района (Ставропольский край), когда она получила на имя мужа, умершего два года назад, извещение о недоуплате за квартиру и водоснабжение? Не говоря о том, что это напоминание ее порядком расстроило, возникло и некоторое замешательство. Не сразу можно было сообразить, о какой задолженности идет речь — за здешние удобства или тамошние...

В конце концов облачность рассеялась. И, как нам сообщил директор совхоза М. Сахо, главбуху Н. Харченко указано на невнимательное отношение к оформлению документов, получив замечание и юрисконсульт, обслуживающий совхоз. Вдове принесены извинения за допущенную бестактность.

Нет, не минует чаша сия

Вроде бы всем ведомо — чем дальше, тем с большей строгостью мы относимся ко всякого рода производственным припискам, отчетным придумкам и т. п. хозяйственно-организационным выкрутасам. Ведомо, а все же иные надеются, что у них-то как-то пройдет, проскочит, что чаша наказания минует их. Так, во всяком случае, полагал директор заготконторы Великоновоселковского райпо В. Теплов, подавая сведения о выполнении плана заготовок. За три года им было приписано 8 тысяч литров молока, якобы закупленных в одном колхозе, и 20 тонн моркови, будто бы приобретенных в другом. Об этом нам написала группа рабочих конторы.

Как сообщает заместитель прокурора Донецкой области В. Синуков, факты, приведенные в письме, подтвердились. Кроме этого, выяснилось, что по вине В. Теплова пришла в негодность часть овощей, заложенных на хранение, чем причинен ущерб государству на сумму около 3 тысяч рублей. Словом, было за что предстать ему перед народным судом г. Селидова и быть приговоренным к двум годам исправительных работ. Так что не обошлось, не проскочило — и чаша сия не миновала нашего ловкача.

СТОИТ ЛИ ОПРОВЕРГАТЬ?

«Прошу дать опровержение на заметку «Неумеренный аппетит» — так завершает письмо в редакцию генеральный директор объединения «Ямалгеофизика» Главтюменьгеологии В. Цыбенко. А предшествуют этой просьбе взволнованные строки о том, что он, В. Цыбенко, долгое время трудится в системе геологоразведки, не раз заслуживал поощрения за образцовую работу, был отмечен и по общественной линии — избран депутатом поселковых и районных Советов народных депута-

тов... «Прошу дать опровержение, — повторяет В. Цыбенко, — ибо в конечном счете брошена тень не только на меня, но и на партийную организацию, избравшую меня членом окружного комитета КПСС...»

Отдавая дань прошлым заслугам В. Цыбенко, мы должны вместе с тем отметить, что в своем письме он как-то обошел суть того, о чем шла речь. В № 8 под рубрикой «Вот такие пироги!» рассказывалось о том, что по просьбе Крокодила Тюменский областной коми-

КРО-
КО-
ДИ-
ЛИ-
КИ

Рисует
А. ПОМАЗКОВ.

— Что ты, какая Баба-Яга? Здесь наш лесничий живет!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

тет народного контроля проверил письмо группы рабочих объединения «Ямалгеофизика» и установил: В. Цыбенко незаконно завысил премии руководящему составу, не обойдя при этом и себя; незаконно же получил личную премию за выполнение плана сдачи металлолома и, наконец, оборудовал свой кабинет с излишествами, конечно, за государственный счет.

Комитет народного контроля объявил В. Цыбенко строгое предупреждение да вдобавок произвел начет в размере 1/3 месячного заработка. Окончательные выводы были оставлены за Министерством геологии РСФСР, номенклатурой которого генеральный директор является.

Кажется, все ясно, как апельсин: потрудился на славу — получай поощрения, провинился — изволь

отвечать... Но В. Цыбенко не желает отвечать, он просит дать опровержение. Кстати, в этом письме, кроме перечня заслуг, есть и намек на то, что вся описанная история — результат происков неких недоброжелателей и клеветников. Но ведь факты-то подтверждены! И если говорить о тени, о которой упоминает В. Цыбенко, то не публикация заметки бросает ее на партийную организацию, а именно его собственные поступки.

В заключение хотелось бы спросить у директора: если ему недостаточно свидетельства народных контролеров, то, может, убедит полученное нами письмо от заместителя министра геологии РСФСР В. Грачева? Позвольте привести выдержки из письма: «Министерство рассмотрело заметку «Неумеренный аппетит» и отмечает, что изложен-

ные факты имели место... Министерство приняло к сведению, что приказом по Главтюменьгеологии генеральному директору объединения «Ямалгеофизика» В. Цыбенко за грубые нарушения законов об охране социалистической собственности, злоупотребления служебным положением объявлен строгий выговор...»

Так какого опровержения домогается генеральный директор?

МИМОХОДОМ

В поисках золотой середины не доходите до крайности.

Анатолий РАС, г. Москва.

Мелко плавает, зато как гребет!

Игорь СУРОВЦЕВ, г. Воронеж.

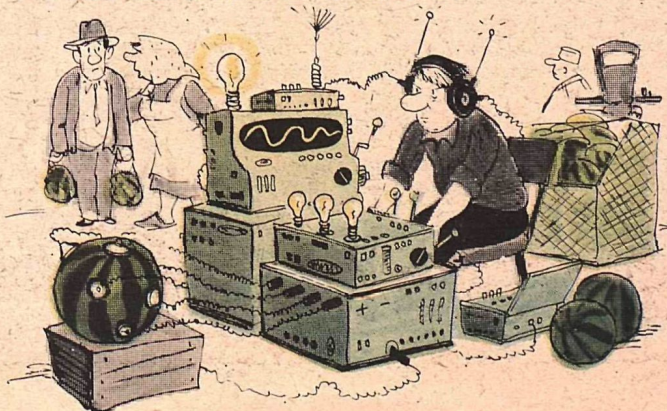
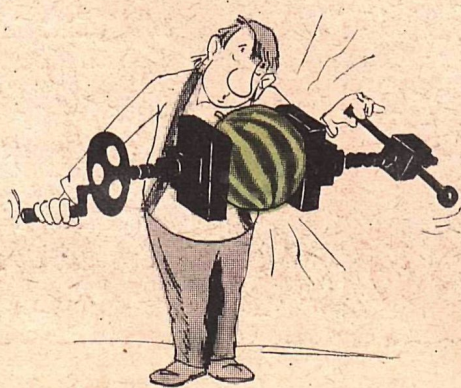
Если у меня раздвоение личности, имею ли я право на дополнительную площадь?

Юрий БАЗЫЛЕВ, г. Запорожье.

Трио буйнистов.

Н. КРУТИКОВ, г. Ленинград.

— У него своя система выбора арбузов!

ДВОЙКА за классика

Как утверждают специалисты, в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань. Однако, опровергая эту аксиому, Крокодил время от времени впрягается вместе со своими коллегами из других газет и журналов в телегу отдельных наиболее неподатливых проблем. Например, объединенными усилиями нашего журнала и газеты «Лесная промышленность» был освещен вопрос о бесхозяйственном отношении к лесным богатствам Красноярского края (см. № 30 за 1983 год). Посещали читатели и «совместный кинозал» «Крокодила» и «Фитиля»... Сегодня мы в одной упряжке с журналом «Огонек». Два года назад в «Огоньке» было напечатано интервью с академиком Д. С. Лихачевым «Память истории священна». «Надо помочь блоковскому Шахматову!» — так ставился вопрос, и речь шла о невыполнении постановления Совмина РСФСР, в котором были намечены конкретные меры по сохранению памятных мест, связанных с жизнью и творчеством А. А. Блока. Два года результатов не дали...

ЗАПОВЕДНАЯ ЛЕБЕДА

«В густой траве пропадешь с головой...»
А. БЛОК

Учительница была влюблена. Она появлялась в классе сияющая и торжественная.

— Дети! Я вам завидую, дети! — звонко обращалась она к классу, который в предвкушении опроса заинтересованно перелистывал учебники. — Вы уже достаточно взрослые, чтобы начать сегодня изучение любимого всеми нами Александра Блока.

— М-м-м... — задумчиво отзывались акселерированные старшеклассники.

— А чтобы вы полюбили его творчество так же горячо, как я, мы проведем наш первый урок не в стенах школы, а в самом музее-заповеднике нашего замечательного поэта. Вперед, к автобусу!

И часом позже они уже шагали подмосковным привольем.

— Тут, в заповедном Шахматове, учился поэт внимать языку трав и дерев. — вдохновенно продолжала учительница. — Так взойдем же на этот поросший бурьяном холм, отдадим же и мы дань уважения памяти великого поэта!.. Шувалов, куда ты бредешь?! Господи, да вот же она, заповедная усадьба, перед тобой и есть. Вон в крапиве — остатки фундамента, а там, в лебеде, — остатки сада... Итак, давайте вдохнем полной грудью этот благословенный воздух, которым... Что, Шувалов? Ну, скотный двор неподалеку... Ну и что? Стой, не крутись! Неужели тебе не интересно? — Интере-есно... Вот там что за руины?

— Это памятник. Церковь в деревне Тараканово, где поэт венчался с Любовью Менделеевой. Этим стенам посвятил Блок свои строчки: «Но церковь упала в зацветший пруд...» Что тебе еще, Шувалов? Нет, не вся упала, видишь же: кое-что осталось... Гипербола это. Учти, что здесь, в заповеднике, каждый камень полон священной памяти о великом нашем поэте. Так что стой спокойно и немедленно прекрати читать вслух то, что написано на стенах... И все остальные, ну-ка, быстренько отошли от стен. Лучше идемте в музей, который работает в здешней библиотеке на общественных началах. По пути разделимся на небольшие группки... Почему небольшие? Потому что не Эрмитаж. Стены, потолки вам тут не мраморные, невзначай и рухнуть могут. Прямо на экспонаты. Правда, экспонаты большей частью символические — несколько фотографий, книг... Уж что

есть... Шувалов, ну почему ты мне постоянно мешаешь? Неужели ты не любишь Александра Блока?!
— Мне его жалко...

НА ДРУЖЕСКОЙ НОГЕ

«Отзвучали речи —
Память все жива».
А. БЛОК

В кабинете начальника Главного управления культуры Мособлсполкома В. Я. Азарова появилась дама в вуали.

— Незнакомка, — представилась она.

— Как, простите, вы сказали? Что за шутки?

— Это не шутки. Разве вы не читали Блока? Я же его героиня.

— Ах, Бло-ока!.. — отозвался несколько удивленный В. Я. Азаров. — Ну, как же, как же! Гм... «Ветер клонит за окном столетние кусты сирени, в которых тонет старый дом».

— Вот именно! — подхватила Незнакомка. — Как раз насчет старого дома — бывшей усадьбы в Шахматове — я и хотела к вам обратиться.

— Вон что... И вы об усадьбе... Сколько ж можно об одном и том же?! С тех пор, как принято постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по восстановлению памятных мест Подмосковья, связанных с жизнью и творчеством поэта А. А. Блока», прямо житья не стало от почитателей поэта. Теряют и теряют. Работать некогда. А вот вам-то что, спрашивается, волноваться? Куда торопиться? У вас с Александром Александровичем впереди вечность... А мы потихоньку-полегоньку оформляем бумаги... Вот эскизные проекты восстановительных работ, вот вам штатное расписание музея-заповедника... Тут у нас, уважаемая гражданка, всяких нужных бумаг больше, чем страниц в собрании сочинений вашего Блока.

— Бумаги есть, — грустно вздохнула она, — а музея настоящего нет.

— Как это нет?! Вот уже директор на днях назначили, а она сразу печати и штампы заказала. С вами, гражданка, не соскучишься. Печати есть, а музея нет?!

Незнакомка лишь невесело вздохнула:

— Ах, боже мой, что будет! Что будет!.. Александр Александрович так любил Шахматово! Но он же никогда не мог и не хотел просить за себя! Он такой... такой...

— Ну вот, уже слезы. К чему расстраиваться, если наш разговор — всего лишь плод фантазии авторов?! Выпейте «пепси-колы»...

— Да, да! Плод фантазии! И музей — тоже...

— Эдак вы скажете, что и дороги-то в Шахматово нет?! Как там у товарища Блока: «Выхожу я в путь, открытый взорам...»

Прекрасная Незнакомка скомкала платочек, приподняв вуаль, промкнула веки и... зарыдала.

— Да-а, вы правы... Вот доро-ога, к сожалению, е-есть...

ПУТЬ, ОТКРЫТЫЙ ВЗОРАМ...

«И вязнут спицы росписные
В расхлябанные колеи...»

А. БЛОК

Пришло время, уважаемый читатель, вспомнить, что сказал другой наш великий поэт. Не зарастет, сказал он, народная тропа. Не беремся обобщать, но насчет Шахматова — это точно. Не зарастет. Потому что ее там нет уже, тропы-то. Сокрыта под чудом дорожно-строительного искусства, венцом строительной мысли — под шоссе из Тараканова в Шахматово. Полмиллиона там брошено буквально к ногам будущих гостей будущего заповедника. Все необходимые СНиПы — нормы и правила строительства — соблюдены реставраторами и проектировщиками при прокладке трассы, нет в означенных нормах и правилах даже строчки петитом, от которой отступили бы строители.

Все есть... Проложено как положено. Вот только радости нет оттого, что сооружается в будущем музее-заповеднике эта дорога. Потому что оказали строители и проектировщики музею медвежью услугу. Дорога, которая, конечно же, нужна, чтобы только привести туристов к границам заповедных земель, нахально пролегла прямо по этим землям. И пролегла не как-нибудь скрытно — в лощинке, в кустарничке каком-нибудь, чтобы, не дай бог, не испортил мемориальный пейзаж своим сверхсовременным видом. Нет. Захватила она для себя красивейшие места, те самые поляны, луга, которые так милы были сердцу поэта. «Украсила» современной насыпью с метрового диаметра водостоками. Так что дорожные выражи, вписавшиеся в требования строгих СНиПов, вовсе не вписались в образ священных блоковских мест... Грустно...

Зато слабые попытки начать реставрацию церкви в д. Тараканово доставляют радость многим. В основном местным жителям. Они прямо-таки не находят в себе сил равнодушно пройти мимо пило- и прочих стройматериалов, трудолюбиво завозимых представителями «Мособлстройреставрации» на означенный объект. Так что материалы, призванные оста-

новить разрушение церкви в д. Тараканово, пока с успехом идут на реставрацию местных курятников и иных хозяйственных.

К классикам нельзя относиться плохо. Это не принято. Неинтеллигентно. Так что даже любой школьник, едва услышав имя классика, обязан ощущать в своей душе лишь чувство горячей, искренней любви. Но, адресованное Александру Блоку, чувство это непрестанно оказывается втиснутым в рамки треугольника, кое-чем напоминающего классический. Помните, тот самый, в котором «третий — лишний»? Только в нашем случае совсем непригодны классические примеры. Ибо в треугольнике, который составляют сам классик, его читатели и почитатели, а с третьей стороны — Главное управление культуры Мособлсполкома и дюжина иных организаций, о настоящей любви к классике и его почитателям со стороны исполнителей постановления говорить не приходится.

Так вот: за три года, прошедших после принятия постановления Совета Министров РСФСР о восстановлении памятных мест А. А. Блока, толком не выполнен ни один из пунктов этого документа. Со значительным опозданием и только на бумаге определены границы заповедника. В музее нет штатных работников: выделенные почти год назад десять штатных единиц до сих пор не заполнены. Вот почему некому заняться сбором подлинных вещей поэта, которые пока еще сохраняются в некоторых подмосковных домах. Уверенно продолжает разрушаться церковь в д. Тараканово, хотя трест «Мособлстройреставрация» уже трижды приступал к консервации этого памятника, огораживал его лесами, начинал разбирать завалы из мемориальных кирпичей и пробовавал наладить ремонтные работы, заверяя при этом: «Теперь тыщу лет простоят!» Печальным бурьяном поросли и другие объекты будущего заповедника: остатки усадьбы, сад... Видимо, потому традиционные блоковские праздники теперь стыдливо перенесены из Шахматова в районный центр. Вот и нынешний блоковский юбилей проходит в этом совсем неблоковском месте. Единственное, что сделано, так сказать, реально, грубо, зримо, — упомянутая выше дорога в заповедник.

МАМЫ

Да, в 7.40 утра водитель маршрутного такси Эссентуского пассажирского автотранспортного предприятия И. Плужинский был абсолютно трезв.

Этот отрадный факт с чувством глубокого удовлетворения зафиксировал фельдшер медпункта ЕПАТП Ш. Гюльбаков.

Явившись на работу, Плужинский небрежно дунул в трубку и, поигрывая ключами, удалился со снисходительным видом человека, понимающего всю никчемность подобных процедур.

А после 9 часов утра положение резко изменилось. Теперь, передвигаясь по территории автопредприятия пешим ходом, Плужинский шаркался по сторонам, как автомобиль, управляемый новичком. Тонкий медицинский инструмент не требовался для определения его состояния. Все было ясно за версту.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА.

АЛЕКСАНДР БЛОК И ДВЕНАДЦАТЬ

В заключение авторами в сухой протокольной форме приводится список соавторов: двенадцати организаций—больших и малых, солидных и просто уважаемых, соподчиненных и независимых друг от друга, кровно заинтересованных и вовсе, как оказалось, не заинтересованных в судьбе Шахматова,—организаций, из-за бездействия которых и родился данный фельетон.

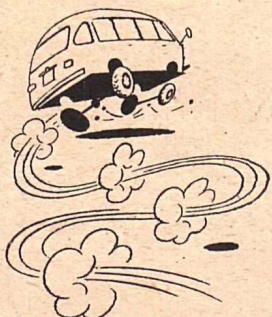
Это Главное управление культуры Мособлисполкома во главе с тов. В. Я. Азаровым и Управление музеев Министерства культуры РСФСР, от которых зависит, будет ли наконец выполняться точно и в срок постановление правительства республики и появятся ли в музее-заповеднике квалифицированные, знающие и любящие поэзию Блока штатные сотрудники; это Госплан РСФСР, нашедший возможность выделить в текущем году на продолжение проектирования заповедника только 15 тысяч рублей вместо требовавшихся 159 тысяч; это объединение «Союзреставрация», которое на те скудные средства готовит означенный проект; это Главное архитектурно-планировочное управление Мособлисполкома и «Мособлстройреставрация», призванные следить за ходом выполнения постановления и, собственно, воплотить в камне и дереве замыслы проектировщиков; это институт Генпланов, ГипродорНИИ, производственное бюро по охране и реставрации памятников культуры Главного управления культуры Мособлисполкома и Солнечногорское ДРСУ, приложившие руки к созданию дороги в Шахматово; это отдел культуры Солнечногорского горисполкома, в чьем ведении находится будущий музей-заповедник, и, наконец, это будущая дирекция будущего Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника А. А. Блока, будущую роль которой в восстановлении блоковского мемориала и сохранении памяти поэта нет нужды расшифровывать.

— А помнишь, Вася, в детстве мы собирали марки?

Рисунок Г. БАСЫРОВА.

РАЗНЫЕ НУЖНЫ

— Ну вот что, друг,—прижимая Плужинского к обочине, сказал начальник автоколонны № 1 П. Мальцев.— Следуй за мной в медпункт.

Плужинский притормозил и вильнул вправо. Но там ему путь преградил и. о. главного инженера В. Емяшев. Сзади возник инженер по технике безопасности В. Кукота. В сопровождении солидного эскорта Плужинский вынужден был направиться в медпункт. Дело принимало скверный оборот.

Сознание грозящей опасности придало силы. Если раньше Плужинский двигался с неповоротливостью трехосного «Икаруса», то теперь обрел маневренность юркого микроавтобуса. Он метнулся вправо, влево и, внося сумятицу в ряды сопровождающих, благополучно скрылся. В медпункт руководящий эскорт прибыл без подопечного и составил акт о появлении Плужинского на работе в нетрезвом виде.

Вернулся в автоколонну Плужинский только через два дня. Он рассказал волнующую историю о коварном ОРЗ, которое едва не привело его на больничную койку, и о своем исцелении с помощью народных средств.

Ах, эти травы! Они творят чудеса. Берешь столовую ложку травы, настаиваешь на «Перцовке», пьешь натошак. Всю хворь, разумеется, как рукой. Вот и больничный лист,

выданный городской поликлиникой города Ессентуки, подтверждающий, что после тяжелой, но непродолжительной болезни водитель И. Плужинский выздоровел.

Случай довольно любопытный, и члены профкома автоколонны № 1, всерьез заинтересовавшись внезапным заболеванием и чудесным исцелением Плужинского, обратились для консультации к заместителю главного врача городской поликлиники Н. Сидоренко.

— Больничный лист для Плужинского выдан его маме—Струковой С. М.,—пояснила заместитель главного врача.— Она пришла и попросила больничный лист для сына, который плохо себя чувствует. Я направила ее к врачу И. Чесноковой, которая и выдала бюллетень.

Плужинский не пошел к врачу сам. Видимо, не желая оглушать его алкогольным перегаром, он послал за больничным листом маму, которая и взяла заветный бланк, расписавшись в его получении. Видите, какие замечатель-

ные бывают мамы! Их не только пропускают без очереди к врачу, но и больничные листки им выдают запросто. Как листовки о необходимости вакцинации собак весной.

Впрочем, вернемся к Плужинскому. Посмотрим, как протекал восстановительный период после перенесенного заболевания.

Поначалу все шло нормально. Травяные настои Плужинский быстро забросил. После этого его обсуждал товарищеский суд автопредприятия. Было решено примерно наказать провинившегося, переведа его на нижеоплачиваемую работу, не связанную с вождением транспорта, сроком на 3 месяца.

Признайтесь: вы сразу представили себе нарушителя дисциплины, орудующего метлой в гараже или поливающего водой из шланга грязные автобусы.

Но этого не произошло. Такая жестокая мера могла бы повергнуть Плужинского в глубокое депрессивное состояние, и тогда пришлось бы чадолюбивой маме Струковой

выпрашивать для сына еще один бюллетень. На этот раз у невропатолога.

Здесь выручил Плужинского сам начальник Ессентукского ПАТП В. Лисянский. Вместо меры наказания, определенной товарищеским судом, он придумал другую «кару». Плужинского пересадили с маршрутного микроавтобуса на огромный «ЛиАЗ».

Нарушитель дисциплины от этого не стало хуже. Скорее наоборот.

Ну, а сделано это было, вероятно, для того, чтобы не травмировать лишний раз ни маму Струкову, ни ее ребенка.

Ведь на что не пойдешь ради обаятельной мамы! К тому же если она занимает пост председателя Ессентукского горкома профсоюза медицинских работников. И вот против этого руководящего «обаяния» не могут устоять не только местные медики, но и местные автотранспортники. А сама мама не может устоять от соблазна пользоваться этим.

А. ТОЛСТИКОВ,
Р. НИКОЛАЕВ.

«Уборочные страхи»

«Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете...»

«Представьте себе, представьте себе, зелененький он был...»

«Хлеба налево, хлеба направо...»

«То ли луковичка, то ли репка?..»

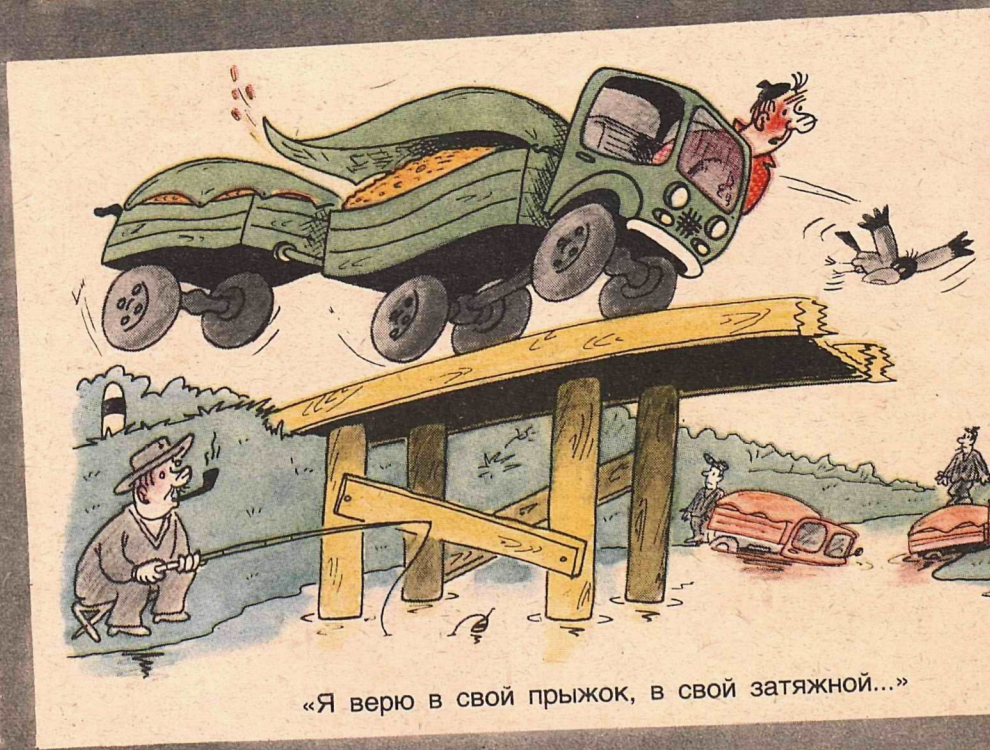
Задания»

«Кто-то теряет,

кто-то находит...»

«Я так хочу, чтобы лето не кончалось!..»

«Я верю в свой прыжок, в своей затыжной...»

«Крокодильский концерт»

КАК Я ПРОДАВАЛ ЭКСКАВАТОРЫ

Признаться, разными делами приходилось мне заниматься в своей журналистской жизни: однажды я отработал день официантом в баре, месяц — сплавщиком леса. Но почему-то судьба сложилась так, что экскаваторами торговать не доводилось.

А тут звонят из Торговой палаты и говорят:

— Португальский знаешь? Ну и прекрасно! А экскаватор от эскалатора отличить можешь? Совсем хорошо! Полетишь в Португалию продавать экскаваторы.

— А справлюсь ли?

— Продашь первый — втянешься.

Я поверил и полетел в Лиссабон.

И вот я на международной ярмарке в Лиссабоне стою стендистом. Стендист — это что-то вроде гибрида экскурсовода, коммивояжера и немного конферансье. За моей спиной — гигантская челюсть экскаватора, передо мной течет людская река. Лица, лица, лица... Серьезные и улыбающиеся, недоверчивые и открытые, изредка откровенно враждебные. Кажется, меньше всего на свете их интересует землеройная техника.

— А дискотеки у вас есть? — Юная португалка хочет меня поддеть, заговорщически подмигивает друзьям.

— Есть.

Не верит. Продолжает подковыривать:

— И в Сибири?

— И в Сибири. Кстати, недавно я был в командировке в новосибирском Академгородке — в самой что ни на есть Сибири. Там прекрасные дискотеки. Приезжайте, потанцуйте...

Элегантно одетый сеньор:

— Я читал в «Советской жизни» (журнал выходит на португальском языке), что у вас бесплатно лечат... Скажите честно, это пропаганда или правда? — Выслушав ответ, односторонний для нас с пленок, тяжело вздыхает. Видно, что вопрос задан не из мимолетного любопытства. — У моей дочери катаракта, теряет зрение. Ездили мы к хорошему врачу, он лечит такие заболевания за пятьдесят четыре тысячи эскудо. Но я всего лишь служащий, у меня нет таких денег! — Отчаянно взрывается он и, словно опомнившись, извиняется.

Много друзей нашей страны, они частенько ко мне подходят — кто у нас учился, кто приезжал в турпоездку. Вспоминают Киев, Ленинград, Москву, Одессу. Со мной говорят, как с земляком.

Подшел седовласый сутулый сеньор с приятелем помоложе. Посмотрел задумчиво на мой нагрудный знак «Советский Союз», тепло взглянул в глаза и, обняв меня за плечи, сказал:

— Я в вас верю, товарищ русский.

И ушел, тяжело передвигая ноги, по ковровой дорожке павильона. Его друг задержался и рассказал:

— Луис 17 лет провел в застенках при диктатуре Салазара, его жена все эти годы работала в подполье. Теперь ему уже 74, но мечта неизменна: увидеть вашу страну. И еще Луис хотел бы иметь значок с изображением Ленина, а сам спросить стесняется...

К счастью, еще в Москве я сообразил захватить с собой несколько значков и сейчас с удовольствием вынимаю их из кармана.

...От сеньора в белом свитере прилично разит португальским (правда, натурального португальского розлива). Начинает он с полупешоты, заканчивает, срываясь на крик:

— Ты коммунист, я анархист, но я не по этому поводу. Допустим, что в твоей стране так хорошо, как на этой выставке! Почему же тогда у вас в Советском Союзе миллионы диссидентов? А?!

Из людской реки, текущей мимо стендиста, не раз доносились схожие вопросы. Какая же «сивая кобыла» нафаршировала им головы этим оголтелым бредом?

О цветастую полиграфическую икебану лиссабонского газетного киоска можно сломать глаза. Они на каждом углу, такие киоски. Гроздьями нависают итальянские и англий-

ские, португальские и американские, французские и испанские буржуазные издания. Ударно выпячиваются голотельные обложки «Плэйбой» и «Пентхауса», «Уи» и «Плэйджерл». Журнальный порнокасклад дружно перекликается с рекламами порнофильмов, развешенными на стенах соседних домов.

Но, поверьте, порнография тела меркнет перед порнографией политической. Для эксперимента я купил всю португальскую периодику за один день — хотелось выяснить: какое мнение может составить рядовой португалец о нашей стране? Материалов об СССР оказалось предостаточно — более 20. Впечатление ошарашивающее: из 20 публикаций 18 были явно антисоветскими, и лишь в двух далеко не самых крупных изданиях уважительно говорилось о наших медицине и спорте...

Устав от чтения, врубил в номере отеля телевизор. Еще не легче — шла сфабрикованная англичанами «историческая драма». Петроград, восемнадцатый год. Злодеи — чекисты и красноармейцы; герои — эсеры Каплан и Савинков, британский разведчик Рейли; беззащитные жертвы — все мирное население. Текст более чем лаконичный: «Шуут! Файр!» («Расстрелять! Огонь!») Типичный эпизодик: чекисты в кожанках врываются в дом. Пинком распахивают дверь — там многодетная мамаша со всем семейством ест из самовара (!) вареный картофель. Вмиг выхватывают чекисты маузеры и, расставив по-фэбзэровски ноги, дырявят с радостными воплями все семейство. Сквозная мыслишка ленты подла до изумления: так в России было, есть и будет.

И потому на следующий день я огорчился, но не удивился, услышав на выставке вопрос:

— Много ли радости от вашего бесплатного образования, медицинского обслуживания, полной занятости, когда в любой момент к вам в квартиру могут ворваться люди из ЧК и изрешетить вас вместе с самоваром?!

— Смотрели? — спросил я.

— Что?

— Ну, это... вчера по телевидению?

— Да, смотрел, — с вызовом ответил черноусый в черном берете.

— Лучше бы, сеньор, почитали на сон грядущий сказки братьев Гримм или Шарля Перро — та же степень достоверности, но зато не травмирует интеллект.

Хорошо, что помимо несчастных жертв пропагандистского охмуража есть в Португалии и немало реалистически мыслящих деловых людей. Они не упустили случая заключить с нами на выставке многомиллионные контракты. И, забегая вперед, скажу, что выгодно продан и мой экскаватор, грустно помахав мне на прощание ковшом.

«Улица корчится безъязыкая», — утверждал Маяковский лишь потому, что ему не суждено было побывать в Португалии летом 1984 года. Лиссабонские улицы вопят и улюлюкают, кричат и стонут на все лады. Будто гигантским спреем выведены лозунги на стенах домов и каменных заборах, на мостах и даже отрогах утесов в городе. Улицы расскажут вам, что «Анархия есть индивидуальная свобода», а «НАТО — защитник Португалии», тут же накрест — «НАТО — вон из Португалии!» Задрал голову

повыше, вы можете узнать, что один политический деятель — гомосексуалист, другой — кретин, третий продан ЦРУ. Или лозунг, в котором слышится волчья тоска по салазаровским минувшим временам: «Фашизм есть будущее цивилизации». В столь труднодоступных местах порой написаны эти лозунги, что кажется, не иначе как поработали альпинисты или пожарники в свободное время злоупотребили казенной лестницей. Но почему власти не стирают надписи? Дорого? Или терпимость?

— Вежливость, — хитро улыбаясь, говорит мне Фернандо, таксист. Мы уже познакомились. Порой он с любопытством на меня поглядывает — для него я клиент экзотический.

За окном такси вырастают друг за другом рекламные щиты. Кроссовки «Адидас» и местное пиво «Сагриш», «Мартини» и «В нашем ресторане вы поймете истинный вкус ома-ра»... Хм, действительно, неплохо было бы понять наконец...

В просветах между рекламными экранами — гигантские массивы труб. Зависая друг над другом, ползут в гору сбитые из фанеры, досок, слепленные из кирпичной щепки и бог знает из чего еще курьезы. Многие без крыши, без воды и света.

— Кто здесь живет? Безработные? — спрашиваю я Фернандо.

— Не только. Многие работают, — вздохнув, кивает головой таксист. — Но дело в том, что вопрос жилья в стране — вопрос вопросов.

— Насколько я знаю, в Лиссабоне сейчас тридцать тысяч квартир попросту пустуют.

— А цены? — сквозь зубы цедит мой собеседник. — Рабочему не только не купить такую квартиру, он даже на первый взнос не наскребет. Посчитайте сами, сеньор: ежемесячная оплата высококвалифицированного рабочего — сорок тысяч эскудо, а первый взнос за скромную квартирку — два миллиона...

И, будто пытаясь прикрыть городские раны, проплывают рекламные щиты — миражи на обочинах...

...Лиссабонское метро по своему интерьеру и освещенности явно уступает нашему обычному подземному переходу. Ждать в нем поезда — тоска. Однажды я решил не тратить зря времени и узнать у двоих ребят, моих единственных соседей по ожиданию, где можно посмотреть корриду. Подхожу. Одному — лет 12, другому — 16. И, едва открыв рот, понимаю, что подошел к наркоманам. Страшно было смотреть в пустые, мертвые глаза.

— Сеньор! — на костлявой ладони шестнадцатилетнего пакетик с белым порошком. — Кока, гашиш?

— Нет, не интересует.

— Может, сеньор хочет купить мой браннинг? — бормочет он. У него замедленные, непредсказуемые движения.

— Спасибо, у меня есть свой, — как можно спокойнее говорю я и лезу в карман, где лежат сигареты. К счастью, подходит поезд, и я резко беру вправо, к другому вагону.

Их очень много в Лиссабоне, наркоманов, торговцев белой смертью, они то и дело

подскакивают к вам на улице, предлагают уколиться, нюхнуть, покурить... Довольно регулярно в газетах сообщается о задержанных контрабандистах, доставляющих на баркасах наркотики к португальскому побережью. О незадержанных, естественно, не пишут. Не пойман — не контрабандист.

И снова работа. Стендиста забрасывают вопросами.

— Скажите, у многих ли в Советском Союзе есть бункера?

— Какие бункера? — Вспомнился дедушкин деревенский погреб с кадушками кислой капусты, крынками молока...

— Антиядерные. Ну, такого типа, как тот, который здесь рядом с советским павильоном.

Антиядерный бункер на международной промышленной выставке — вот это нсвоств! В бюро информации подтвердили — бункер есть, и чуть ли не под боком у моего родного ничего не подозревающего экскаватора.

В обеденный перерыв бегу смотреть. Сеньор с угреватым носом в нерешительности улыбается, пускать ли «советского» в бункер или не пускать.

— Я тоже торгую, — веско говорю я. — Коммерция — наша общая мама, но разве можно брать что-либо, не зная качества?

— Ну, если вы коммерсант, то прошу...

Антиядерный бункер личного пользования — это здоровенная стальная бочка с вентиляционной трубой и массивной сейфовой дверью. Пока сеньор открывает эту дверь, набирая сложный код, интересуюсь:

— Думаете, в ней можно будет выжить?

— Мы все уже рассчитали. Входите. — И пропустил меня внутрь.

На столике лежали проспекты, рекламки. Вот милый рисунок: над бочкой ядерный гриб, а в ней счастливое семейство празднует день рождения. Красота!

— А если кто-либо посторонний вздумает залезть в эту бочку, что вы будете делать?

— Нет, — уверенно отвечает сеньор. — Не залезет. Замки надежные, хотите, продемонстрирую?

И он закрывает толстенную стальную дверь, что-то щелкает, и вот мы с сеньором уже в полной отрешенности от суетного, брэнного мира. Беседуем в полутьме.

— И что, тоже покупают?

— Не часто, но покупают.

— А кто, если не секрет?

— В основном богатые люди.

— Но кто же вам, португальцам, угрожает? У вас ведь нет ядерных зарядов и даже баз.

— Ну, как вам сказать, эти убежища покупают на всякий случай...

— Какой, например?

— Например, землетрясение.

— Позвольте, но последнее крупное землетрясение, если мне не изменяет память, было в Португалии два века назад, при короле Помбале.

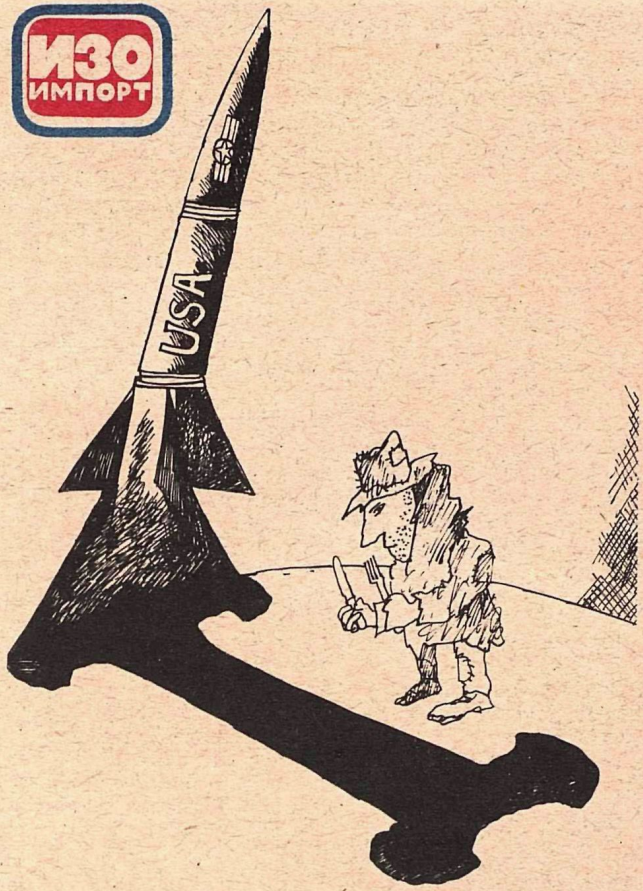
В бочке становится жарко. К тому же у меня неотступное ощущение, что в ней попахивает мертвечиной. Сеньор долго возится с замком, еле видимым при крохотном светлячке; потом, вытерев пот с лица, нервно говорит:

— О донна Мария! Что-то заело. Надо почитать инструкции...

Больше часа сидим в этом проклятом антиядерном бункере, замурованные живо. Сеньор копается с замком. Более мерзко мне еще не было в жизни. Светлячок постепенно затухает. Бедный мой экскаватор, как он там без своего стендиста!..

— Слушай, амиго, — чуть не фальцетом стонет хозяин бункера. — Попробуй вылезти через вентиляционную трубу, а? Я-то толстый, не пролезу.

Только в лиссабонском антиядерном бункере я впервые оценил по достоинству свою худобу. Черт побери, как прекрасен мир, когда вылезает из бункера на свет!

«Паланте». Куба.

КОСМИЧЕСКАЯ КОВБОЙЩИНА
Рисунок Е. МИЛУТКИ.

ВЫПОЛЗАЮТ...
Рисунок В. ШКАРБАНА.

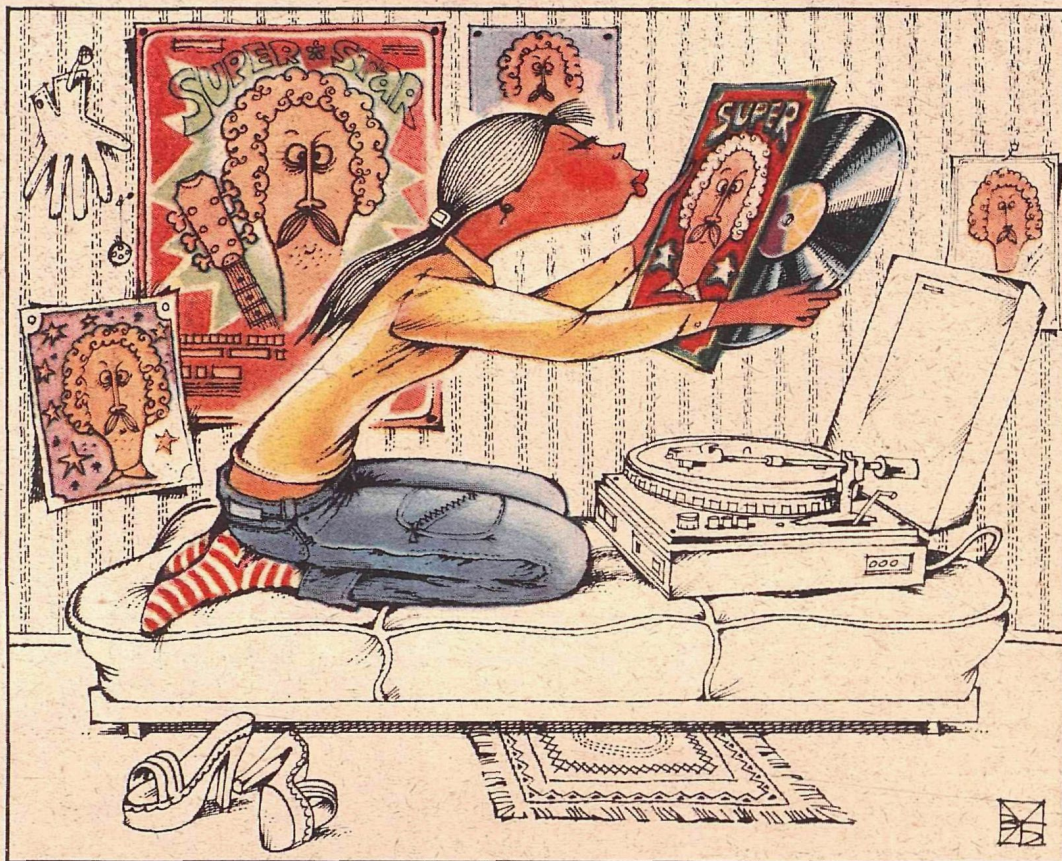

— Я окончила школу с золотой медалью.
— А я — с золотым медальоном!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

«Большие дети — большие хлопоты», — гласит народная мудрость. Следуя этому постулату, Крокодил без усталости хлопочет о воспитании нашей молодежи и в особенности той ее части, которая воспитанию поддается с трудом. Сегодняшний изосталп крокодилских художников — кстати, участников Студии молодых карикатуристов журнала — по таким мишеням, как превратное понимание престижа и моды, поклонение ложным кумирам, дурновкусие. Помещая эти рисунки, мы надеемся, что вышеперечисленные «детские» болезни не перерастут впоследствии в хронические.

ТРИ РАССКАЗА

Григорий
КРОШИН

ПРО МЕШКИ

ДОКЛАДНАЯ

Директору завода Рожкину от начальника цеха Ложкина.

Уважаемый тов. директор! Довожу до Вашего сведения, что в свете усиления борьбы за сокращение расхищаемости нашей продукции — бумажных мешков для цемента — есть у нас еще не использованные резервы, которые ряд наших товарищей продолжают безответственно не использовать.

Например, во вторник на прошлой неделе вахтер Манькин спокойно взирал на то, как со склада готовой продукции отдельные наши товарищи беспрепятственно вынесли через проходную почти всю нашу готовую продукцию. Далее, не успокоившись на достигнутом, упомянутый вахтер Манькин продолжал никак не реагировать, когда на следующий день, в среду, наши товарищи вынесли, перекинув через забор за территорию завода, и другими способами несколько тысяч мешков. Так ведь можно вынести весь завод! Ну, скажите, как можно такое вынести?! Поэтому, видя столь халатное отношение вахтера Манькина к неуклонному росту расхищаемости народного добра, я самолично провел разъяснительную работу среди некоторых наших товарищей и уговорил их не выносить беспрепятственно готовую продукцию, что в конечном счете привело к сбережению для заказчика нескольких мешков и тем самым сократило в целом по заводу процент расхищаемости, который в последнее время неуклонно растет.

В связи с вышесказанным прошу сурово покарать вахтера Манькина и поощрить меня, а также товарищей, любезно согласившихся не выносить беспрепятственно через проходную завода и не перебрасывать через забор готовую продукцию, столь необходимую заказчику.

Начальник цеха Ложкин.

Резолюция на докладной. В приказ: одобрить полезное начинание товарищей, объявить благодарность Ложкину за заботу о народном добре. Вахтеру Манькину объявить выговор. Директор Рожкин.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Директору завода Рожкину от вахтера Манькина.

Уважаемый тов. директор! Действительно, в среду через проходную было вынесено в общей сложности 6975 мешков для цемента, а вовсе не «несколько тысяч», как весьма приблизительно сообщает Вам начальник цеха Ложкин, что говорит об отсутствии в его цехе строгого хозяйского учета расхищаемой продукции. Но главное не это, а то, что, к сожалению, некоторые товарищи по наущению Ложкина вовсе отказываются выносить готовую продукцию. А жаль! Потому что на проблему бережливости надо смотреть гораздо шире. Поясню свою мысль.

Всем нам прекрасно известно, что наш уважаемый цех, где начальником как раз

товарищ Ложкин, регулярно выпускает исключительно бракованные мешки, а попросту говоря, дырявые. Цемент из них всегда просыпается, это ни для кого не секрет, и на это постоянно жалуются наши заказчики — цементный завод. Так вот, трезво все взвесив, мы, славный коллектив вахтеров, пришли к выводу, что чем меньше нашей готовой продукции попадет к заказчику, тем больше цемента мы сэкономим стране. В свете вышесказанного заверяю Вас, что я и впредь не собираюсь препятствовать беспрепятственному выносу с территории завода нашей готовой продукции, а именно бракованных мешков для цемента. Таков мой широкий взгляд на вопросы экономии нашего добра. Прошу снять с меня выговор и объявить благодарность.

Вахтер Манькин.

Резолюция на объяснительной. В приказ: отменить предыдущий приказ. Объявить вахтеру Манькину благодарность за заботу о нашем добре и широкий взгляд на экономию. Начальнику цеха Ложкину строго указать на дырявые мешки. Директор Рожкин.

Василий
ТРЕСКОВ

СТРАННЫЙ ЗВОНОК

Николай Семенович Ерохин уже отпустил сотрудников и сидел в своем кабинете, бесцельно включая и выключая настольную лампу. Вдруг зазвонил телефон. Ерохин вздрогнул. Он боялся телефона, потому что за каждым звонком крылась какая-нибудь просьба, — одна из тех, с которыми к нему, зная его возможности, обращались все, кто хоть немного его знал.

— Это вы, Николай? — услышал он в трубке женский голос и подумал: «Начинается».

— Я.

— Уж не знаю, на «ты» или на «вы»...

— Все равно, — обреченно сказал Ерохин.

А трубка продолжала:

— Как дела? Как, Николай, здоровье?

«Так. Здоровье, — привычно проанализировал фразу Ерохин. — Сейчас последует просьба насчет лекарств».

— С медициной последнее время не сталкиваюсь, — сказал Николай Семенович.

— Это хорошо, — услышал он в трубке. — Здоровье — самое главное, гласит народная мудрость.

«Ага. Народная мудрость. Намекает, чтобы я достал «Мифы народов мира». А вслух сказал:

— С народной мудростью трудно.

— Ну, а дети как? Небось, как мои, школу кончают?

«Вот оно что! Тут дело о поступлении в институт».

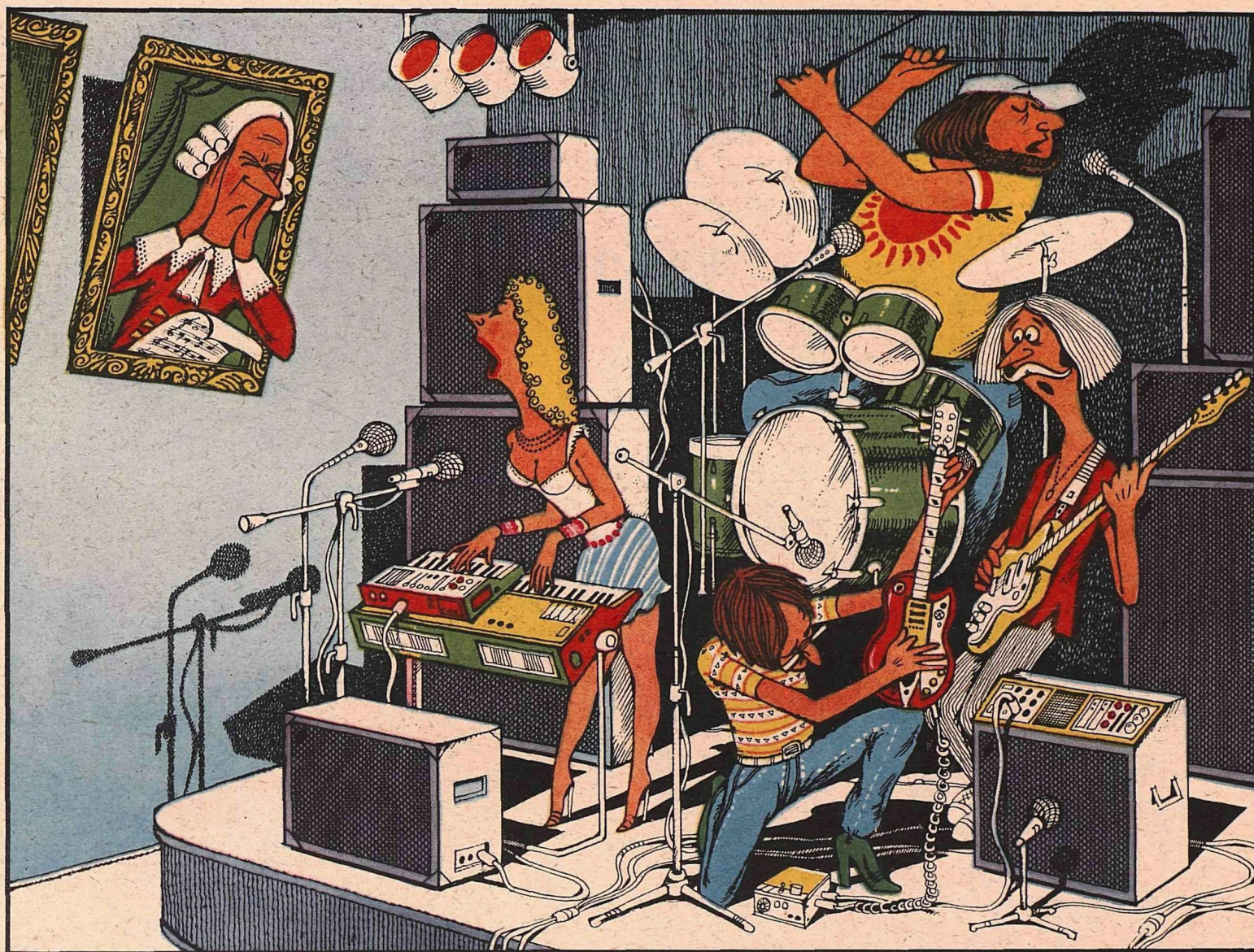
— Я холостяк, — отрезал Ерохин.

— Ой, Николай! Как же так? Ты же был такой парень! Мы все думали, такого только в кино снимать.

«Как я сразу не догадался! Неделя французского фильма на носу».

— А ведь ваша музыка! Не узнаете?

СУПЕРЛЮБОВЬ

Рисунки
В.УБОРЕВИЧА-
БОРОВСКОГО.

— С кино ничего не получится.
— Ладно, не прибудняйся! Я помню, как ты городничего в «Ревизоре» играл. «Ого, куда гнет! Думает, у меня есть знакомые в прокуратуре».
— Ты же знаешь, чем кончается гоголевская пьеса.
— Я-то помню. А вот ты?.. Кто играл в том спектакле твою жену — Марию Антонову?

Николай Семенович задумался.

— Да, там такая... с косичками...

— С косичками! — захохотала трубка. — Нинка Павлова — вот кто!

— Кажется, ее звали Люся...

— Люся? Ха! Ты мне будешь говорить, как меня зовут! Нина я! Нина! Павлова.

— Нина? Ты!

И Николай Семенович вспомнил тот далекий школьный спектакль, как засовывал себе под ремень подушку для солидности, а Нина взяла у своей мамы туфли на шпильках, чтобы быть повыше.

— Теперь ты, наверное, и без подушки солидный, — сказала Нина.

— Да... толстею... Нина, может, тебе что-нибудь нужно? Я для тебя все сделаю.

— Нет, Коля, ничего. Я просто позвонила узнать, жив ли ты.

— Жив... — ответил Николай Семенович и задумался.

Анатолий
КОЗАК

ВОЛШЕБНЫЙ КАМЕШЕК

Радиоэлектронные приборы и аппараты — подлинное чудо двадцатого века — родились, как известно, совсем недавно, каких-нибудь несколько десятков лет назад.

Между тем предание гласит, что это могло случиться давным-давно, еще до нашей эры.

Могло, но не случилось.

И вот почему.

Рассказывают, будто однажды наместник одной из заморских провинций Древнего Рима проконсул Гай Клавдий Квинт готовился в командировку. В столице созывался очередной семинарий на тему «Борьба с расточительством артезианской воды на примере римского водопровода».

Квинт, взяв из казны проездные, суточные и гостиничные, а также припрятав от своей грозной матроны увесистый мешочек с золотыми, уже собирался покинуть виллу, как дверь атриума распахнулась и легионеры втащили истощенного, бледного человека в лохмотьях.

Проконсул нахмурился. Шрам на его щеке стал багроветь.

— Господин, — взмолился незнакомец, — выслушай меня. Клянусь Аполлоном Дельфийским, ты не пожалеешь об этом!

Гай поморщился. Мысленно он уже был на берегах Тибра. Программа, как всегда в таких случаях, намечалась обширная. Первым делом — римские бани, потом пир у столичного друга: венки из роз и лавров, чаши с тонким фалернским, звон кифары, струны которой перебирают пальчики хорошенькой рабыни... А таверна у старой

Аппиевой дороги! А одна знакомая куртизаночка Александра! Посещение Колизея, экскурсии в предместье, представления лучших комедиантов — все это обычно хорошо организует оргкомитет семинария. Скорее в Рим!

Но Квинт слыл меценатом и поэтому сказал:

— Говори, но будь краток.

Незнакомец молча вытащил из складок своей хламиды крошечный камешек*.

— Вот, господин, что сделает тебя самым могущественным человеком во всей Римской империи. Этот камешек поможет тебе совершать такие дела, перед которыми подвиги Геркулеса покажутся детскими забавами...

Квинт недоверчиво покосился на камешек, лежавший на сморщенной ладони изобретателя.

— Я понимаю, — торопливо заговорил пришелец, — ты не веришь. Но дай мне срок, и ты сам убедишься в свойствах этого кристаллика. Достаточно тебе будет нажать кнопку или повернуть рычажок, и ты сможешь услышать музыку или голоса, которые звучат на другом краю земли. Более того, эти звуки можно будет спрятать в шкатулку и повторять столько раз, сколько ты пожелаешь. Раньше всех ты будешь предупрежден о надвигающихся суховеях и ураганах, снегопадах и дождях, наводнениях и пожарах... Сидя в кресле, не надевая даже туники и сандалии, ты сможешь наблюдать за тем, что делается в Нумидии и Македонии, Аравии и Месопотамии. Ты первый, слышишь, первый будешь узнавать об исходе решающих сражений...

— Довольно! — воскликнул проконсул. — Клянусь стрелами Юпитера, этому камешку действительно нет цены! — Он вернулся к своему секретарю: — Дайте нашему гостю тысячу сестерциев, накормите и оденьте его, выделите ему столько рабов, сколько он пожелает, а когда я вернусь из Рима...

— Кстати, — осмелился перебить проконсула инженер, — со временем, когда с помощью таких камешков будут построены голубые экраны, можно будет проводить семинарии на расстоянии. Сидя дома, не расставаясь с горячо любимой женой, не подвергая себя опасностям морских путешествий, не ожидая места в палатке для приезжающих, ты сможешь участвовать в собраниях, которые происходят вдали от твоей провинции. Представляешь, сколько это позволит тебе сэкономить казенных денег!

Квинт внимательно посмотрел на изобретателя. Шрам на его лице быстро приобретал рубиновый цвет.

— Прекрасно, — произнес он и вышел из атриума.

Уже став одной ногой на подножку ждавшей его колесницы, он поманил к себе секретаря.

— Я займусь этим человеком, — угодливо изогнулся тот, — он получит все, что пожелает.

— Ты знаешь, Луций, — промолвил тихо проконсул, — я не сторонник смертной казни. Поэтому сегодня же посади этого несчастного на первый уходящий в дальнее плавание корабль, и пусть его высадят на необитаемом острове. Вместе с его идиотским камешком.

И, поймав удивленный взгляд секретаря, добавил:

— Такие изобретения нам пока не нужны!

* По-видимому, это был один из представителей семейства полупроводников.

Евгений МАРТЫНОВ

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Талант в нем виден (да и слышен) за версту,
Творить и петь готов он днем и ночью,
И памятные «Яблони в цвету...»
На самом деле были лишь цветочки!

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

«Грузчик орсовской базы Б.И. Иванютин из тех, кто не любит выпить. Уж сколько раз его воспитывали — и методами убеждения, и методами принуждения...»

Газета «Ловозерская правда», Мурманская область.

(Объявление в парикмахерской).
Прислал Н. Рубцов,
г. Ставрополь.

«Пострадавший получит часть страховой суммы, соответствующей степени утраченной нетрудоспособности».

Газета «Знамя Ильича», Наро-Фоминский район Московской области.

«Для каждого человека существует индивидуальный отрезок времени, в течение которого он должен предаваться сну. Это тот отрезок времени, в течение которого тепло достигает наименьшей допустимой температуры, в идеальном случае минус 36,1°С».

Газета «Вечерний Ташкент».

«Котлеты из свинговядины».

(Из меню).
Прислал Ш. Гармаев,
г. Улан-Удэ.

«Сегодня проведен день охраны труда и ТБ.

Отмечено следующее:

1. Территория очищена от мусора и сожжена».

(Из радиogramмы).
Прислал А. Евстафьев,
г. Апатиты.

Сегодня в гостях у Крокодила — журнал «Иностранная литература», точнее, его раздел сатиры и юмора — «АНТИРУБРИКА». Как родилось это название? Сотрудники «ИЛ» утверждают, что поводом послужило письмо читателя А. Емельянова из Ленинграда. Он писал: «Ученые предполагают, что где-то существует антимир, в котором живут антилюди и выходят антижурналы. В них печатаются антистихи, антирассказы, антистатьи, антиочерки и т. д. — в отличие от наших, сугубо серьезных, все сплошь юмористические. Так почему бы журналу «ИЛ» не отвести несколько страничек антисерьезным произведениям?» Редакция эта мысль показала оригинальной, и вот уже более семи лет к читателям приходит «Антирубрика». В ней увидели свет проза, поэзия, графика многих зарубежных сатириков и юмористов как социалистических, так и капиталистических стран.

Хоси СИНЬИТИ (Япония)

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ

Господин Н. служил в одной фирме. Он не относился к числу людей, которые блещут талантами. Скромный и добросовестный Н. честно трудился со дня поступления на службу.

Шли годы. Он обзавелся женой, детьми и занимал в фирме довольно сносную должность.

Иногда по пути на службу он размышлял: «До сих пор в моей жизни не произошло ни одного яркого события. Наверное, моя жизнь всегда будет такой же монотонной. Я не создан для романтической любви».

Но однажды с ним случилась невероятная история.

Все началось с того, что, выходя из чайной, Н. заметил у кассы взволнованную женщину.

— Что с вами? — спросил он. И женщина со слезами в голосе ответила:

— Я захотела пить и зашла сюда, а когда собиралась заплатить за чай, обнаружила, что кошелек забыла дома.

— Всего-то? Я за вас заплачу.

— Я буду вашей должницей. Я аккуратно возвращаю долги. Скажите, пожалуйста, где вы работаете и как вас зовут.

— Нет, нет, что вы... — отказывался Н., но все-таки назвал свое имя. Ему почему-то стало грустно при мысли, что они могут больше никогда не встретиться.

Дня через три эта женщина пришла к нему в фирму. Так и началась их дружба.

Женщине было лет двадцать пять. Настоящая красавица. Она выражалась изящно, одета была всегда с иголочки, а косметикой пользовалась осторожно, не то что какая-нибудь продавщица.

Она сказала, что в знак признательности хотела бы пригласить Н. куда-нибудь поужинать. Он растерялся. Разумеется, он благодарен, но с ее стороны это слишком большая любезность. Прогнозировать приглашение такой замечательной женщины он, конечно, тоже не мог.

Они поужинали вместе, но еда казалась ему безвкусной. Ему представлялось, что это всего лишь сон и он плывет в розовых облаках. Только на следующий день после работы Н. несколько пришел в себя.

Через два дня женщина пригласила его пообедать вместе. Конечно, Н. не

мог отказаться и пришел на свидание. Женщина пила саке и не отрывала от него своих волшебных глаз. Н. не был настолько самоуверен, чтобы слепо этому радоваться, и у него начали зарождаться слабые сомнения. «Что она во мне нашла? Вокруг сколько угодно более молодых и красивых мужчин. Не исключено, что она занимается промышленным шпионажем, который теперь так процветает. Вдруг это ловушка?»

Он страдал оттого, что его раздрали все усиливающаяся любовь к этой женщине и сомнения. В конце концов однажды решил тайно пойти за ней следом.

Ничего предосудительного Н. не обнаружил. Эта женщина вела безупречный образ жизни, соседи о ней отзывались хорошо, было похоже, что ни с какими подозрительными мужчинами она не общалась.

Когда все сомнения рассеялись, Н. обрадовался. Значит, она его действительно любит. Он теперь только об этом и думал. Ей можно верить!

Когда они в очередной раз встретились, Н. с ходу выпалил:

— А не поехать ли нам на выходные куда-нибудь вместе?

— Но что подумает ваша супруга?

— Какое это имеет значение! Я полюбил вас, люблю всей душой. Со мной такое случилось впервые... — в отчаянии прошептал Н. Ее ответ оказался неожиданным:

— Да, но я-то вас не люблю.

Ситуация была странной. Запинаясь, Н. выдал из себя:

— Но тогда почему вы до сих пор со мной встречались?

— Такова моя работа. Мне это поручили.

— Как? Кто дал вам такое странное поручение?

— Ваша супруга. Моя специальность — проверять, любят ли мужья своих жен и могут ли им изменять. Я от многих жен имела такое задание, и всегда дело заканчивалось успехом...

Женщина тотчас покинула остолбеневшего Н. Он в самом деле попал в ловушку.

Да, каких только профессий сейчас не бывает...

Перевел А. КАБАНОВ.

Турхан РАСИЕВ (Болгария)

Непредвиденные мысли

По счастливой случайности он и она не встретились. Сейчас они очень счастливы.

Надо хорошо знать правила, чтобы делать из них исключения.

Скромность украшает человека. Но не все люди испытывают слабость к украшениям.

Перевел Петр КИРЧИКОВ.

Хулио КОРТАСАР (Аргентина)

СЮЖЕТ ДЛЯ ГОБЕЛЕНА

У генерала только восемьдесят солдат, а у врага пять тысяч. Генерал в своей палатке ругается и плачет. Потом пишет вдохновенное воззвание, и почтовые голуби разбрасывают листовки над станом врага. Двести юных стрелков переходят на сторону генерала. Затем генерал легко выигрывает одну схватку, и к его войску присоединяются два полка. Через три дня у врага только восемьдесят солдат, а у генерала пять тысяч. Тогда генерал пишет второе воз-

звание, и еще восемьдесят человек переходят в его войско. Остается один враг, окруженный армией генерала, который молчаливо ждет. Проходит ночь, а враг не является. Генерал ругается и плачет в своей палатке. На рассвете враг не спеша вынимает шпагу из ножен и приближается к палатке генерала. Входит и смотрит на него. Армия генерала разбегается.

Перевела Татьяна ШИШОВА.

Бане ДЖУРИЧИЧ (Югославия)

БЕСЕДА В ПЕРЧАТКАХ

Кто сказал, что разговаривать, надев перчатки, нехорошо? Вы подумайте сами.

Во-первых, вести беседу в перчатках очень гигиенично. Поговорил, снял перчатки — руки остаются чистыми. К тому же собеседники не оставляют отпечатков пальцев. А нет улик — от сказанного легко отказаться.

Во-вторых, есть такие горячие темы, что пальцы можно обжечь. И есть такие холодные, что прямо душу леденят. А в перчатках — пожалуйста! Говори о чем угодно в свое удовольствие.

В-третьих, существуют темы, которых нельзя касаться грязными руками. А если вы в перчатках, кто увидит цвет ваших пальцев?

В общем, беседа в перчатках, вы можете говорить, ничего не сообщая. Это своего рода словесная эквилибристика. Вы захвачены полетом слов, как они звонкие, сочные, а долетают ли они до цели, нужны ли вообще, вас не волнует.

Беседа в перчатках — это когда все выражают свое согласие, только неизвестно, на что. Это разговор без мнений. Встретились — поболтали — разошлись. Все в перчатках.

Впрочем, чтобы говорить на тему разговора в перчатках, надо снять перчатки. А зачем? Себе дороже...

Перевел с сербскохорватского В. МИХАЙЛОВ.

ИЗ ЕГИПЕТСКОГО ЮМОРА

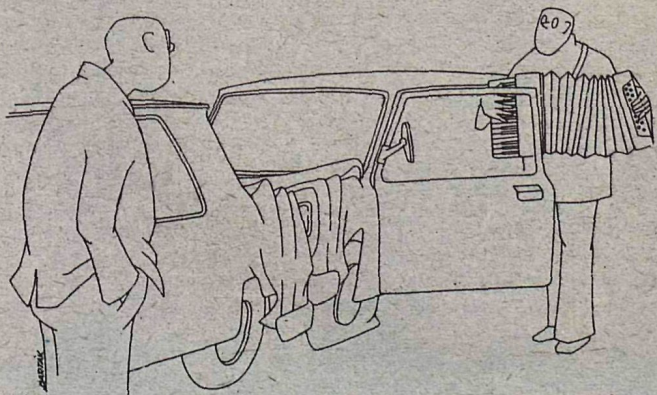
Учитель закона божьего рассказывает о прародительнице Еве: — Ей есть чем гордиться. Она единственная женщина, которая не хвалилась перед мужем тем, что отвергала предложения других мужчин.

Главное преимущество бедности в том, что она оберегает от чрезмерного количества друзей.

Сын обращается к отцу:

— Помнишь, ты рассказывал мне, что трижды провалился на экзаменах и тебя исключили из школы?.. Забавно, что история повторяется.

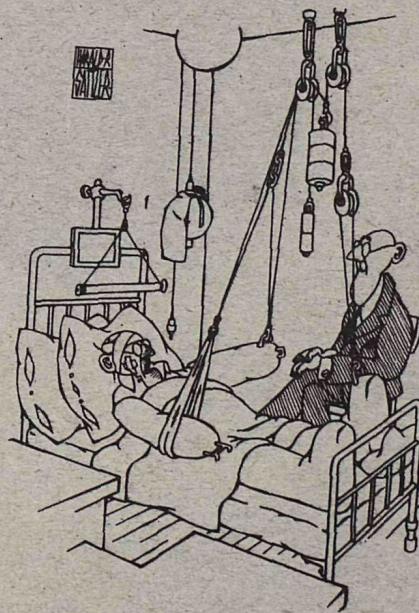
Перевел с арабского В. УШАКОВ.

Пожар в национальной библиотеке.

— Можете не торопиться, главное, чтобы все страницы хорошо пропечатались.

— Полагаю, что книга «Сделай сам телеантенну» содержит ряд фундаментальных опечаток.

Рисунки из журналов «Дикобраз», «Рогач» (ЧССР) и из сборника «Мне помогла ирония» (ФРГ).

КРОКОДИЛ

№ 24 (2466)

август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, С. Кузьмин, Е. Милутка, В. Полухин, А. Помазков, В. Тильман, В. Уборевич-Боровский, С. Хомич.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 20.07.84.
Подписано к печати 27.07.84.
А 10299.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80 Уч.-изд. л. 3,80
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 450 000 экз.
(1-й завод: 1—3300 331).
Изд. № 1956.
Зак. № 3226.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ВНИМАНИЕ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ФИНИШ!

ИТОГИ ПЕРВОГО ТУРА КОНКУРСА «СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ»

Как говорится, время первого матча истекло. Письма с игровыми карточками кандидатов в спортивные трибуны получены, вскрыты, прочитаны и рассортированы на три группы: а) карточки с очень хорошими ответами; б) карточки с ответами просто хорошими; в) с ответами так себе.

С удовольствием сообщаем, что авторитетное жюри

крокодильского конкурса, читая некоторые ответы на вопросы «Что такое футбол?» и «Кое-что о футболе», временами улыбалось, хихикало и даже хохотало.

А теперь согласно правилам конкурса публикуем самые остроумные ответы. Их авторы, разумеется, названы победителями первого тура.

«1. Футбол—это игра в мяч, где нужно уметь быстро шевелить ногами и крепко бить головой.

2. Сегодня футбол есть состязание характеров, эмоций, жестов в адрес судьи, умение падать и лежать на поле и, наоборот, дружно, всей командой запрыгивать на плечи автора гола. Хорошо бы ввести в футбольный обиход зеленую карточку, которую судья показывал бы игроку за точно выполненный пас или удар по воротам.

Н. А. Губанов, г. Одесса».

«1. Футбол—это игра в мяч ногами, в которой главную роль должна играть голова.

2. Основное в футболе—не дать вратарю поймать мяч. Для этого игрок бьет им как можно дальше от ворот (вправо, влево, выше перекладины) и сразу обхватывает свою голову руками. В тех редких случаях, когда мяч случайно попадает в ворота, за голову, шею и другие части тела виновника торжества хватаются остальные игроки его команды.

Н. Ф. Голанов, г. Серпухов».

«1. Футболом называется мотобол в условиях энергетического кризиса.

2. К сожалению, у создателей этой игры была острая нехватка древесины, и ворота получились очень маленькими. Родина футбола оказывает на игру влияние и по сей день: многие футболисты ведут мяч и бьют по воротам, как в тумане.

Е. Павлов, г. Москва».

«1. Футбол—это когда бьют головой, думают ногами и в итоге разводят руками.

2. Самое основное отличие футбола, скажем, от хоккея с шайбой—количество медалей у нашей сборной.

А. В. Амельченко, г. Шахты».

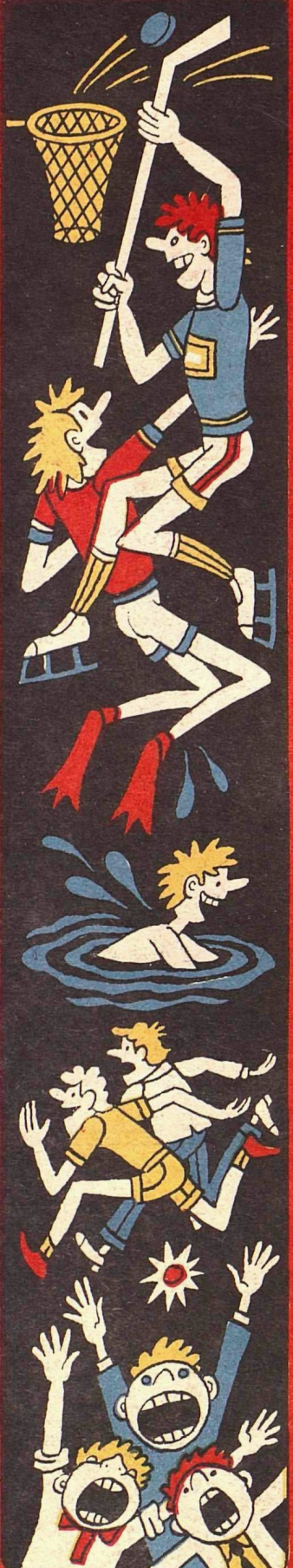

Больше всего мороки у жюри было, естественно, с ответами на третий, специальный вопрос—«Назовите трех лучших игроков по итогам первого круга футбольного чемпионата страны: вратаря, защитника, нападающего». И все-таки из 54 фамилий наших футболистов, названных участниками конкурса лучшими, удалось выявить наиболее часто встречающиеся. Это:

Вратарь—Р. Дасаев («Спартак»).
Защитник—А. Чивадзе («Динамо» Тбилиси).

Нападающий — О. Протасов («Днепр»).

Мнение участников крокодильского конкурса мы доводим до сведения указанных товарищей—Р. Дасаева, А. Чивадзе, О. Протасова. Остальных футболистов призываем не обижаться, а равняться, так сказать, на маяки первого круга.

«1. Футбол есть безГОЛОВАЯ передача мяча ногами в ограниченном пространстве и времени.

2. Мечта футбольного тренера—попасть в хороший клуб, мечта клуба—найти хорошего игрока (игроков), мечта болельщика—видеть хорошую игру. Если эти мечты сбываются, значит, вы смотрите художественный фильм.

В условиях дефицита голов для повышения зрелищности футбола можно организовывать повторный просмотр голевых ситуаций и оригинальных комбинаций (домашних заготовок) прямо на стадионе.

А. Ф. Чубинский, г. Киев».

СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ

- 1. Что такое хоккей?
- 2. Кое-что о хоккее.

3. Назовите финалистов «Кубка Канады» и счёт решающего финального матча.

Адрес и фамилия кандидата в «Спортивные трибуны»

Срок присылки ответов—до 10 сентября.

А СЕЙЧАС—ТУР № 2

Повторяем условия игры для тех, кто хочет попытаться завоевать звание «Спортивный трибун» плюс памятный подарок. Вырезав игровую карточку и ответив на заданные вопросы как можно более остроумно и лаконично, вы отправляете ее в «Крокодил». На конверте сделайте пометку: «Спортивные трибуны». Тур № 2. Желаем успеха! Трибуны, вперед! Во втором туре разыгрывается

ХОККЕЙ.